

Пролог

Судьба... Всего шесть букв. Шесть букв, вмещающих в себя чье-то рождение и смерть, крушение иллюзий, оправдание надежд, возвышенную любовь, справедливое возмездие и вероломное предательство...

Непостижимая, не поддающаяся объяснению совокупность событий и обстоятельств, предопределяющих порой развитие и гибель целых миров. Для кого-то судьба - это всего лишь громкое слово. Для кого-то – фатум и рок. Кто-то верит в то, что судьба - это что-то величественно-неоспоримое и непреложное, предначертанное тебе звездами еще до твоего рождения. А для меня судьбой стал один-единственный танец. Но... об этом позже, потому что началось вся эта история совершенно банально – с простого завещания...

Глава 1

Солнечный свет золотыми пучками лился из начищенных до хрустального блеска стен-окон, делая трехмерную картинку проектора невероятно четкой и объемной. Даже из самого дальнего угла кабинета, спрятавшись в котором я изображала из себя невидимку, была видна каждая мелкая деталь: линкор пятого поколения медленно поднимался над куполообразным зданием из стекла и бетона, на секунду зависал над его прозрачной крышей, а затем, переходя на сверхзвуковую скорость, тающей точкой исчезал в подпространстве.

Корпорация выпускала вот уже десятую модель боевых стрейнджеров, а трехмерный головизор на столе генерального все еще демонстрировал АС-5.

Почему?

Хм... Почти каждый из проходящих в кабинет Эрни Спаркса, наверное, задавал себе этот вопрос. И только я знала на него правильный ответ.

Это мой прощальный привет хозяину империи «Спаркс Гэлакси», владельцу крупнейшего межгалактического торгового флота, создателю лучших в секторе Z звездных кораблей и... моему деду - Эрни Дэйтону Гарверу Спарксу.

Дело в том, что именно этот линкор был назван в мою честь - Агния Спаркс, отсюда и аббревиатура АС-5. Последний раз, когда я находилась в этом кабинете, я поменяла код на любимой игрушке деда, заменив его отпечатком своего пальца, точно зная, что демонстрируемая картинка теперь будет вечно напоминать старине Эрни обо мне.

Глупо?

Возможно.

Сейчас я, наверное, не стала бы утверждать, что поступила правильно. А тогда, семь лет назад, я считала себя вызывающе дерзкой и крутой, когда, убегая от навязанного дедом мужа, я спустилась с десятого этажа муниципального центра «Пайндери», где должна была проходить церемония нашего бракосочетания, на тридцатиметровом шлейфе собственного свадебного платья. Угнала склипер мэра, взломала охранную систему компании и,

пробравшись в кабинет генерального директора, скачала все пароли к торговым кораблям, а потом поменяла все системные коды «Спаркс Гэлакси».

Я не взяла себе ни одной гребаной межгалактической кредитки, которых в сейфе деда было на миллиарды, ни одного драгоценного камушка или золотого слитка – ничего, кроме сверхнового гидрокостюма. Собственно говоря, не взяла бы и его, если бы не планировала добраться до корпуса звездного легиона, плавая в дерьме. Ну, в прямом смысле, это было не совсем дерьмо, конечно, а органическое удобрение класса «люкс», но пахло оно, поверьте мне, в сто раз хуже самого обычного дерьма, и не будь на мне полностью герметичного гидрокостюма, к моменту приземления в космопорту третьей планеты галактики SagDEG я бы просто задохнулась от испарений.

Так уж вышло, что трюм со зловонной жижей был единственным местом, которое не проверял межгалактический контроль Фаэртон, а мне жизненно важно было покинуть его солнечную систему.

Простил ли меня дед за такую выходку? Да и мог ли он подумать, что я вообще на такое способна? Не знаю... Но врать не стану – я ни о чем не жалею.

Почти...

Лишь о том, что мне так и не удалось поговорить с дедом по душам и объяснить ему, зачем я это сделала. Хотя, думаю, он и так это знал. С тех пор, как себя помню, я мечтала летать. Когда маленькие девочки играли в куклы и радовались красивым платьям, я бегала в рабочие ангары компании, залипала на сборке стрэйнджеров, таскаясь за техниками и инженерами, как репей за хвостом собаки. Запах железа и неодимового покрытия стал для меня слаще любых духов, а лучшими игрушками считались отвертки, чиперы и паяльники. Я воняла герлитовой смазкой, маслом и сваркой, потому что подростком все свое свободное время проводила в сборочных цехах. Я ни кванта не разбиралась в том, какие женские прически в моде и что носят мои сверстницы, чтобы выглядеть привлекательными и стильными, зато с закрытыми глазами могла нарисовать антигравитационный двигатель, собрать любой рабочий узел боевого корабля и взломать самую сложную хайк-систему*. Моя память способна была всего за раз запомнить наизусть текст любого объема. Я умножала, делила и складывала в голове десятизначные числа и решала любые математические задачи, щелкая их, как орешки.

Кибер-девочка – так меня за глаза называла команда разработчиков «Спаркс Гэлакси»; компьютерный гений – официально числилось в моем личном деле. Нужно ли удивляться, что с такими способностями я мечтала стать испытателем? Космос и корабли были моей одержимостью и мечтой. Но...

Как оказалось, у деда на меня были совершенно иные планы.

Мои родители погибли, когда мне было три года. Звездолет, на котором мать и отец летели в сердце туманности Мэл 15, находящейся в созвездии Кассиопеи, исчез с пультов диспетчеров спустя три крама*. Исчез не только с пультов – в принципе исчез: никаких тебе сигналов в секторе о бедствии, ни обломков корабля, ни останков экипажа...

Конгломерат вел расследование долгих четыре года и пришел к выводу, что корабль взорвался, попав в одно из астероидных облаков, которыми кишел

данный сектор, но дед считал, что это была диверсия, посредством которой его хотели запугать и вынудить продать чертежи всех его изобретений.

Отец и дед были разработчиками двигателей, использующих темную материю как источник энергии для питания космических кораблей в дальних миссиях. Полкило темной материи производило в пять миллиардов раз больше энергии, чем эквивалентное количество динамита. Реактор на темной материи почти мгновенно разгонял космический корабль в космосе до скорости света. Одним из преимуществ такого двигателя стало то, что кораблям класса стрейнджер больше не требовалось переносить тонны топлива, поскольку они добывали его по дороге из темной материи, коей изобиловала Вселенная. Чем быстрее двигался корабль, тем быстрее двигатель собирал темную материю и ускорялся.

Раньше таких скоростей могли достигать только стотонные ракетные вояджеры -военные флагманские корабли класса E и F, или межгалактические спэйсы, работающие на двигателях, вырабатывающих достаточно большое количество энергии за счет термоядерного реактора, перерабатывавшего взятый в космосе водород в гелий.

Легкие и малогабаритные стрейнджеры, благодаря новым двигателям, встали на одну ступень с высококлассными звездными кораблями.

Это было прорывом в космической индустрии, поднявшим бизнес семьи на межгалактический уровень. Перекупить у деда технологии пытались многие, но ответ его всегда оставался неизменен, а после того, как погибли родители, «Спаркс Гэлакси» превратился в неприступную крепость с наивысшим уровнем безопасности. Вместо межзвездных торговых крейсеров, дед начал строить боевые стрейнджеры, оснащенные совершеннейшей защитой и оружием, а я стала самой богатой девочкой-наследницей на Фаэртоне, что подняло мой рейтинг завидной невесты до неприличных высот.

Мне казалось, что будь я слепой, косой, хромой и тупой, как обух топора, это увеличило бы количество претендентов на мои бесценные, в буквальном смысле, руку и сердце вдвое, поскольку в таком случае мой муж имел бы все шансы рано или поздно подмять империю Спаркс под себя. Но к моему счастью и горю соискателей на мое наследство, и умом, и красотой я пошла в отца, а острым и злым языком - в деда. Спустя пять минут общения со мной, альфонсы и ловеласы, мечтавшие охмурить «наивную дурочку», включали сверхзвуковую скорость и делали ноги в неизвестном направлении, что безумно радовало меня и страшно огорчало старину Эрни.

Дед видел меня не только идеальной женой и хозяйкой, но и - о, ужас! - матерью огромного семейства. Моя мечта - учеба в межгалактической академии - в его планы совершенно не входила, а потому вместо секции единоборств, где я собиралась усовершенствовать свою физическую форму до необходимой требованиям академии, мне предложили школу танцев с секцией в ней на выбор.

Дед даже не догадывался, что выбор в этой школе был очень большой. И я выбрала... Пол-дэнс – танец на пилоне.

Когда Эрни Спаркс пришел на мои первые соревнования, я думала, у него случится сердечный приступ. Впервые в жизни мое желание сделать что-то ему назло довело его до состояния бешенства. Из-за сцены я видела, как он смотрит

на номера моих конкуренток, и была уверена, что после моего выступления школу закроют, но дед и здесь меня удивил...

Как только я закончила этюд, этот надменный сноб вместе со всеми остальными аплодировал мне стоя. А когда мне, как победительнице, вручили награду, пообещал, что сделает для меня в доме специально обустроенный танцевальный зал.

Тогда я посчитала, что это адекватный ответ деда на мою дерзость, и только спустя два года он огорошил меня признанием, что был сражен наповал моим танцем. Что в отличие от остальных девушек, я не крутила задом на шесте – я над ним летала, парила, как птица. И это было красиво, так красиво, что он даже забыл, насколько это непристойно для девицы моего статуса.

Пилон стал моей отдушиной и страстью. Я ведь и выбрала его не случайно, а потому, что из всех видов танцев он включал в себя элементы различных видов спорта, в том числе и силовой акробатики. Я тренировалась до седьмого пота, выделявала на шесте такие физически сложные трюки, которые не каждому мужчине были под силу, и в результате я могла висеть на кончиках пальцев ног на краю небоскреба, а руками свернуть шею любому перекачанному бугаю.

А самое смешное, что именно одобренный дедом пол-дэнс и помог мне сбежать от выбранного мне в мужья наследника телекоммуникационной империи Кларка Бэнкса. Дед и его отец посчитали наш брак идеальным союзом во всех отношениях. Мне же жених показался откровенным занудой и слизняком, к тому же он никак не вписывался в моё твёрдое намерение попасть в Звездный легион.

Спросите, почему туда?..

Потому что только там дед не мог меня достать. Только в этом месте конгломерат стирал прошлое своих наемников, отбирая на службу лучших из лучших. Вот только чтобы попасть в легион, нужно было пройти все круги ада. Мечтающих о космосе и славе салаг, вместо экзамена, выбрасывали на планету, заселенную монстрами, с простой целью – выжить. Я выжила. Единственная из своей десятки.

Чавкающие звуки, издаваемые пожирающими моих друзей тварями, мне до сих пор слышатся во сне, и тогда я просыпаюсь с мокрой и холодной спиной, долго пялясь в душную темноту каюты своего стрейнджера, проклиная тот день, когда не смогла их спасти.

Я заплатила очень высокую цену за свою мечту, но именно она сделала меня тем, кто я есть сегодня: лучшим независимым дрэйкером* в галактике SagDEG.

Легион дал мне не только дом и профессию, но и новую жизнь. Легенду за меня придумали сказочники из пресс-центра, а вот имя я имела право выбрать себе сама.

Менять его мне было лень, да и боялась, что к новому не скоро привыкну, поэтому я просто укоротила его на одну букву, а свою фамилию исковеркала до созвучной неузнаваемости. Так из Агнии Спаркс я превратилась в Агни Паркер. Вернее, в легионера с кодовым позывным «Саламандра».

Очень скоро розовые шоры, с которыми я пришла в легион, конечно, спали, уступив место циничному прагматизму. Начитавшись распространяемых

конгломератом сказок о том, какое будущее ждет его служащих, я наивно верила, что спустя пять лет смогу собрать достаточно средств для того, чтобы купить небольшой ангар и начать строить свои корабли, поскольку с теми, кому посчастливилось попасть в легион, заключали выгодный пятилетний контракт.

Условиями этого договора легионеру предоставляли полное довольствие и обеспечение до того момента, когда, поднакопив кредитов, он не возвращал конгломерату потраченные на него средства и не становился независимым капитаном.

Уже через год я поняла, что денег на то, чтобы выкупить себя у легиона, я не соберу и за десяток лет. За тот мизер, что платили рядовым спасателям, нельзя было купить себе даже приличного челнока, не говоря уже о боевом стрэйнджере.

Выбраться из долговой ямы помог случай. Возвращаясь с очередного задания, моя команда случайно поймала сигнал с просьбой о помощи из галактики М58, от главаря одной из самых известных во Вселенной банд.

Эргондо Катора загнали в газовое облако возле планеты Поларис такие же, как и он, отморозки, расстреливая из всех орудий своих кораблей. Уж не знаю, что они не поделили, но случай был явно безнадежным, и, видимо, поэтому никто из дрэйкеров даже за обещанный миллион кредитов не рискнул взяться вытащить его оттуда.

Не знаю... То ли сама Вселенная была на моей стороне, то ли я действительно везучая рыжая стерва, как называют меня дрэйкеры, но удача в тот день была на моей стороне.

Я не только спасла Эргондо жизнь и получила деньги, но и приобрела славу безбашенной легионерши, способной за миллион кредитов безболезненно вытащить даже чип из задницы гормунскула*.

С тех пор я стала брать самые, казалось бы, невыполнимые задания, и за пять лет заработала легиону столько денег, что смогла выкупить не только себя, но и своего гениального штурмана – редкого засранца, хакера и вора, способного незаметно украсть жрачку даже из-под носа у мухи.

Где Хок доставал детали для нашего корабля, я его никогда не спрашивала, как и он никогда не интересовался тем, каким образом наш стрэйнджер был способен переходить на квантовую скорость, чего обычные серийные челноки нашего класса делать не умели, потому мы эту способность нашего корабля не афишировали.

Я превзошла и отца, и деда, усовершенствовав их двигатели и создав сверхмощный ускоритель, способный переносить меня в любую точку Вселенной так быстро, как не удавалось ни одному капитану межгалактического конгломерата. И в результате все самые выгодные контракты доставались нам с Хоком, поскольку мы всегда оказывались на месте первыми.

Стоит ли говорить, что с таким везением количество дрэйкеров, желающих распылить нас на атомы, росло в арифметической прогрессии? Но...У меня, благодаря Эргондо, высоко ценившему свою жизнь и хорошо помнившему, кому он ей обязан, в темном мире теперь были такие связи, что выступить против меня в открытую не решались даже маститые капитаны.

А для перестраховки я все же взяла в свою команду братьев-близнецов Стэна и Свэна, почему-то называющих друг друга «Паяльником» и «Гвоздем».

Эти парни могли перечислить по памяти все виды существующего во Вселенной оружия, ни разу не ошибившись ни в дате его создания, ни в фамилии самого создателя. Но лучше всего близнецы умели из этого оружия стрелять, изрешетив корабль противника с талантом художника. Да, именно художника, потому что Гвоздь, используя личный лазерный брайан*, мог нарисовать на стене любую картину, а когда в его руки попадала плазменная пушка зумбалът, то находиться с ним рядом в боевом отсеке становилось даже страшновато.

Пятым членом нашего ахового экипажа стал Эмбер, механик от бога, повернутый на музыке и ловивший её на всех радиочастотах бескрайнего космоса. Именно его привычка без конца водить пальцем по сенсору приемника в поисках нового музыкального хита привела меня спустя семь лет после фееричного побега со свадьбы обратно домой.

Известие о смерти деда застало меня на Циркусе. Моя команда проводила там спасательную операцию, и когда, вернувшись на корабль, я услышала, что вещает включенный Эмбером сэттэр, то, как сумасшедшая, помчалась сквозь четыре сектора на Фаэртон, чтобы успеть на похороны.

Не успела...

Как в старых классических фильмах прошлых тысячелетий, кладбище заливал безжалостный дождь, и я одиноко стояла над почти свежей могилой - мокрая и прибитая, заторможенно пляясь на уже установленную вместо надгробья каменную стелу.

Тела умерших у нас давным-давно кремировали; как дед умудрился в том числе и эту традицию обойти стороной - осталось загадкой даже для меня.

Чья-то рука легла мне на плечо, напугав чуть ли не до заикания. Хорошо, что по привычке не заехала стоявшему за моей спиной мужчине в морду, иначе поверенный деда до зачтения завещания мог бы не дожить. Хотя, это я себе лъщу: худой и костлявый старина Мёрдок мне почему-то всегда напоминал классического вампира из книг, и скорее я протяну ноги, мотаясь из одной галактики в другую, чем он сыграет в ящик.

- Он знал, что вы прилетите, - Мёрдок раскрыл надо мной бесполезный зонт, который мокрую с головы до ног меня больше раздражал, чем радовал. – Верил, что вам будет не все равно!

Мне было не все равно. Настолько не все равно, что мои искусанные губы начали кровоточить, а горло дико болело оттого, что я, за столько лет не позволившая себе ни малейшей слабости, пыталась проглотить ставшие поперек него комом слезы.

- Надеюсь, что вы почтите последнюю волю деда и явитесь на оглашение завещания? – Мёрдок произнес это таким тоном, что мне показалось, в случае отказа меня автоматически причислят к списку самых страшных преступников Вселенной, и гореть после этого я буду в вечном аду.

Так я и оказалась в офисе «Спаркс Гэлакси», ожидая то ли приговора, то ли милости, хотя по большому счету понимала, что второго я точно не заслуживаю.

Прошло семь лет, а в кабинете деда ничего не изменилось.
Ни-че-го.

Та же мебель. Канцелярский набор на столе. Бутылка недопитого «Бригги», стоимостью в несколько сотен тысяч межгалактических кредитов. Пиджак, который дед любил небрежно набрасывать на спинку стула, а потом, засунув руки в карманы брюк, подходить к стеклянной стене и молча смотреть на простирающуюся у его ног панораму. Хозяин жизни, серый кардинал, владелец целой планеты! Почти бог...

Все в кабинете стояло на своих местах, не было в нем только самого владельца империи «Спаркс Гэлакси» - высокого медноволосого мужчины с пронзительно-синими глазами... Таковыми же, как у меня...

Это место вызывало у меня острый приступ ностальгии и чувства вины, заставляя ощущать себя слабой. А поскольку я ни на что не рассчитывала, то обратиться отсюда хотелось как можно быстрее. Единственное, что я хотела заполучить - это титановый шарик головизора, лежащий на столе. Я помню его с тех пор, как дед впервые привел меня в этот кабинет и усадил в свое кресло. Слишком о многом он мне напоминал, и я планировала его нагло стырить, как только процедура «раздачи слонов» закончится.

Пока Мёрдок монотонно брзжал, зачитывая какие-то нудные пункты и параграфы закона, а потом составлял со свидетелями протокол вскрытия пакета с завещанием, я изображала невыносимую скуку, сложив на груди руки и прикинувшись спящей. Вернее, не опасаясь быть застуканной за этим неприличным занятием, разглядывала дражайших родственников сквозь закрытые веки. Стэнт-локатор, встроенный в мой мозг, позволял видеть с закрытыми глазами и был моим личным изобретением, крайне незаменимым, когда работать приходилось в условиях абсолютной темноты.

Заметив полное отсутствие заинтересованности с моей стороны, родственники перестали на меня пялиться, переключив все внимание на поймавшего свой звездный час Мёрдока, исполнявшего свои обязанности с виртуозностью великого артиста.

Тетушка, глядя на поверенного, картинно шмыгнула носом, прижав к нему белоснежный платок из чистого сарца стоимостью как минимум в сотню кредитов. Не сомневаюсь, что её скорбь неподдельна. Конечно, кто же теперь будет платить по её счетам и поощрять низменную любовь к высокому – редкому антиквариату и драгоценностям?

Её сын Кертис нервно грыз ногти, и лицо его выражало такую безмерную печаль, что хотелось обнять кузена и заплакать. Ему тоже есть от чего расстроиться: игровые дома Фаэртон понесли тяжелую утрату. Сколько себя помню, этот идиот чаще спускал все свои деньги, чем что-нибудь выигрывал.

Горе изображали только эти двое, остальная «седьмая вода на киселе», чопорно сложив на коленях руки, молча ждала вердикта и втайне надеялась, что ей тоже перепадет хоть какой-то сладкий кусочек.

- Все движимое и недвижимое имущество, а также контрольный пакет акций «Спаркс Гэлакси», я завещаю моей внучке – Агнии Майрис Гарвер Спаркс, - Мёрдок сделал многозначительную паузу, и в мгновенно ставшей неуютной тишине взоры всех присутствующих обратились ко мне.

Ох-ре-неть!

Если бы не годы уроков по концентрации в звездном легионе, я бы, наверное, упала со стула, а так - ножки его опасно качнулись подо мной, и я осталась сидеть в полуподвешенном состоянии, но уже с открытыми глазами, наблюдая за сменой эмоций на лицах пришедших за раздачей халявы родственников.

Дед даже после смерти остался верен себе: шок – это по-нашему, и не важно, сколько окружающих при этом будут считать тебя старым говнюком.

Итак, из бесприданницы я внезапно становлюсь боевым ферзем! Заманчиво... На наживку я, конечно, клюнула, но какова цена такого невиданно-щедрого подарка? В том, что мне же за него и придется платить, я почему-то даже не сомневалась.

- При одном условии... - Сапс Мёрдок сейчас был похож на холеного удава, гипнотизировавшего глупую мартышку немигающим взглядом холодно-серых глаз.

А вот и ложка дерьма!

Я слабо улыбнулась поверенному, отчего-то даже порадовавшись в душе, что не ошиблась в деде. Упрощать жизнь он мне явно не собирался. Вопрос только в том, насколько сильно не собирался?

- Завещание вступит в силу, если в течение года Агния Майрис Гарвер Спаркс забеременеет, и тесты медицинской лаборатории «Спаркс Гэлакси» подтвердят этот факт! В противном случае все имущество, а также разработки компании, переходят в собственность межгалактического конгломерата.

Мёрдок обвел всех торжествующим взглядом, а затем остановился на мне. Ребенок?!

Ступор был настолько сильным, что минуты три я просто сидела молча, с какой-то холодной злостью наблюдая за призрачным полетом АС-5 над столом деда.

Старый хрыч! Зачем мне ребенок??? Вот это подстава!

Интересно, как я буду смотреться с пузом в скафандре, и делают ли такие вообще?

- Агния, детка, если тебе надо заделать наследника, то я могу помочь, - расценивая мое мрачное молчание как призыв к действию, пошло улыбнулся кузен, мусоля липким взглядом мою обтянутую униформой конгломерата грудь.

Мудак!

- Я тебя огорчу, Кертис, детей пальцем не делают, - мгновенно опустила ниже некуда столь любимого мною родственника. - Так что твоя кандидатура не подходит!

Поднявшись с места, я мило улыбнулась глядящей на меня с затаенной ненавистью родне, и источающим благостное радушие тоном объявила:

- Все свободны!

Когда, гремя стульями и шаркая подошвами по безумно дорогому полу кабинета, толпа свалила и Мёрдок закрыл за ними двери, кураж лопнул, как пузырь жвачки, приклеившись к моим губам не то улыбкой, не то оскалом.

Да уж... Мой незабвенный предок знал, как меня озадачить, да так, чтобы голова после этого болела не один день. Вот она, Агни, твоя мечта: любимое дело, безграничная власть в компании, руководить которой ты мечтала с детства! Новые возможности! Тысячи уникальных звездолетов, которые ты будешь не только создавать, но лично испытывать!..

Кайф!..

С омерзительным привкусом дерьма...

Усевшись в кресло, примеряя на себя место владельца «Спаркс Гэлакси», я забрала у Мёрдока условия завещания, вгрызаясь в каждый его пункт, словно червь.

Оу... Параграф третий – никаких искусственных оплодотворений. Отец ребенка должен быть так же реален, как стол, за которым я сижу.

Дед... Мать твою, какой же ты хитрый засранец! Скажи мне, какой мужик, зная, кто я такая, заделает мне ребенка, а потом просто так отпустит? Нет, поймешь меня, пожалуй, не откажется ни один из дрэйкеров, и, наверное, даже не один раз. Впрочем, осчастливить меня материнством тоже желающие найдутся. Вот только по межгалактическим законам, отец ребенка потом потребует совместную опеку над ним и положенную ему по праву возможность видеть своё чадо до совершеннолетия еженедельно. А в случае, если докажет в суде, что я забеременела хитростью, без его согласия, то еще и отожмет у меня часть состояния! Не мой вариант...

Вопрос номер один: «Где найти мужика, от которого можно залететь потихому, а потом послать его с квантовым ускорением в задницу?»

Мёрдок зашуршал бумажками, отвлекая меня от идиотских размышлений. Худые кисти рук высунулись из рукавов отутюженного до стоячего состояния синего пиджака, демонстрируя кипенно-белые манжеты рубахи.

Рафинированный сноб. Господи, и где он, мать его, берет такие наряды? Эти бабочки носили тысячу лет назад первые переселенцы, приехавшие с Земли следом за колонистами!

Поймав мой взгляд и словно прочитав мои мысли, Сапс надменно провещал:

- Шьют на заказ.

- Скажите, будь вы на моем месте, согласились бы на условия завещания?

Мёрдок изумленно приподнял бровь и выпрямил спину, словно в ней застрял кусок арматуры:

- Шутите?

- Да нет, вполне серьезно, - положив ноги на стол, я отпила глоток «Бригги», лениво разглядывая ничего не выражающее лицо поверенного.

Бесконечный космос! И как дед мог пить такую дрянь? Впрочем, через секунду в груди разлилось жгучее тепло, голова странно просветлела, а во рту осталось приятное терпкое послевкусие. А ничего так...

- За такие деньги я бы трахнул даже вашу тетушку! - не меняя ни спокойствия тона, ни выражения лица, внезапно выдал Мёрдок, и я закашлялась, поперхнувшись спиртным.

- Вы серьезно? – отойдя от первоначального шока, спросила я.

- Вполне, - чопорно ответил Сапс. - Ваш дед дает вам в руки карт-бланш: любимое дело, империю, деньги, независимость и власть! И вы еще сомневаетесь?!

- Сапс, вы же знаете, дед никогда не задавал простых задач, ответ на которые лежал бы на поверхности. Я боюсь, что, согласившись с условиями завещания, я стану еще более зависимой и несвободной, чем была при его жизни, находясь под его опекой. Ни один мужчина, зная, что я наследница несметного богатства, не согласится сделать мне ребенка, не выщипав у меня при этом половину перьев. А потом станет портить мне жизнь, используя все того же ребенка!

- Неужели за столько лет вы не нашли себе мужчину, которому могли бы доверять и с кем смогли бы... - Мёрдок тактично замолчал, но взгляд его красноречивее слов передал общую суть невысказанной мысли.

- Сапс, вы вообще в курсе, чем я занимаюсь? – я посмотрела на поверенного из-под насмешливо изломленной брови и отпила спиртного. Как ни странно, гадость, которую пил дед, мне почему-то начала нравиться.

- Я навел справки.

- Даже не сомневаюсь, - развеселилась я, ожидая, что Мёрдок скажет дальше.

- Вы профессиональный дрэйкер, - менторским тоном сообщил поверенный. – Один из лучших, если судить по характеристикам конгломерата, записанным в вашем личном деле. И, если почитать в космоблогах отзывы ваших коллег... - Мердок замолчал, прочищая горло, а затем выдал: - Везучая хладнокровная стерва и наглая рыжая су... Ну, вы поняли, - закончил он.

- Я надеюсь, что и вы поняли, с кем мне приходится работать?

- Они все - мужчины! – недоуменно развел руками Сапс, намекая на то, что у меня, оказывается, есть охренеть какой выбор, а я ною и непонятно из-за чего парюсь.

- Мёрдок, они дрэйкеры, как и я! И большинство из них желает меня поиметь не потому, что я им нравлюсь, а чисто из спортивного азарта. Это такое соревнование: кто первый поставит палку Саламандре!

Сапс брезгливо скривился, не впечатлившись моим пошлым сленгом, и я расплылась в снисходительной улыбке:

- Именно так они и говорят. И если я завтра дам хоть одному из них, послезавтра все остальные будут считать, что им тоже можно! Это не профессионально! Меня перестанут воспринимать как авторитетного капитана, если каждый будет думать о том, а что же у меня там между ног!

- У вас есть ваша команда, - с заметно поубавившимся энтузиазмом заметил Мёрдок. – Неужели они тоже так к вам относятся?

- Сапс, вы издеваетесь? – разозлилась я. – Команда - это святое, семья! Это вообще все равно, что спать с братьями!

- Себя предлагать не буду, - выдержав мой холодный и злой взгляд, ехидно выдал Мёрдок.

- Я столько не выпью, - не заржавело за мной, и поверенный, внезапно широко улыбнувшись, громко вздохнул:

- И все же вам стоит что-то придумать, мисс Агния. Несправедливо будет, если все это, - обвел взглядом помещение мужчина, - достанется конгломерату.

Он был прав: от одной мысли, что напыщенные упыри из консорциума объединенных галактик вот так легко получают то, из-за чего погибли мои родители, меня корежило, как обшивку пиккера* во время метеоритного дождя.

- Я подумаю. Время у меня еще есть! – поднявшись с места, я поставила бутылку на стол и вернула Мёрдоку завещание. Шарик головизора давно и незаметно переключался в мой карман, а потому не видела смысла находиться в кабинете деда дальше.

- И когда вы сообщите всем о своем решении? – нервно бросил в мою удаляющуюся спину Сапс.

- О, - ухмыльнулась я. – Обещаю, вы узнаете об этом первым!

Глава 2

- Классная штукавина! Где нарыла?

Вместе с вошедшим в рубку Хоком, в неё влетел сногшибательный запах свежесваренного кофе, и я, блаженно щурясь, вытянулась в капитанском кресле, как кошка, принимая из рук друга испускающую ленивую струйку пара сейк-капсулу*.

Обожаю кофе! И этот бодрящий запах размышлений, неспешности и уюта. Без него я по утрам действительно рыжая злобная стерва.

Удивительно, кто бы мог подумать, что напиток землян не просто приживется во Вселенной, а станет их главным сырьем для экспорта и основным доходом.

Густую кисловато-горькую жидкость на некоторых планетах приравнивают почти к наркоте, настолько необычно действует на его обитателей аромат кофе. А по сути, запах, в образовании которого участвует около 800 веществ, является продуктом обычной химической реакции между сахарами и аминокислотами, происходящей при нагревании. Потрясающе!

Хок наклонился над приборной панелью, разглядывая установленный на ней шарик головизора. Палец моего штурмана на несколько секунд завис в воздухе, а потом проткнул передаваемую картинку аккуратно в районе взлета АС-5.

- Ха, неубиваемый стрейнджер, - заржал этот придурок, когда корабль вновь взлетел над куполом «Спаркс Гэлакси».

- Какой прототип, такой и стрейнджер, - отпив кофе, усмехнулась я.

- Не понял? – задница Хока нашла приют на панели рядом с шариком-проектором, и теперь, когда он сидел в центре голограммы, создавалось впечатление, что стрейнджер влетает ему в ухо.

- Его назвали в мою честь, - спихнув ногой Хока в сторону, кивнула на призрачный АС-5. – Агния Спаркс, - сейчас, когда деда не было в живых, смысла в том, чтобы скрывать перед другом, кто я такая - не было никакого.

Хок мелодично свистнул и, усевшись в свое кресло рядом, сложил на груди руки, приготовившись внимательно меня слушать. Я молчала, и ему, надоев изображать из себя соплю в невесомости, стало скучно.

- Нет, я не понял! То есть у тебя конфеток* немерено, а я для твоих антигравитационных усилителей запчасти по всей Вселенной тырю? Где справедливость в жизни? И какого хрена ты вообще в легион пошла, с такой-то родословной?

- Родословную хотела подпортить. И нет у меня конфеток немерено. Ну... - поморщилась я. – Пока нет. Слушай, Хок, а что бы ты сделал, если бы я тебе сказала, что хочу от тебя ребенка?

Хок замер с открытым ртом, и тонкий диод, который он держал в зубах вместо соломинки, мгновенно свалился ему за пазуху.

Нет, я, конечно, зря его вот так в лоб спросила, но Эмбер точно бы подумал, что я его троллю, и даже наушники бы не снял, чтобы ответить. Гвоздь бы меня за такое пристрелил. Паяльник вдогонку пристрелил бы еще раз. А Хок - единственный из всех, кого я могла разобрать, как тэш-блок* по запчастям, а потом с закрытыми глазами собрать снова. Даже если мой вопрос покажется ему совсем уж идиотским, никому из команды он рассказывать об этом не станет, а я хотя бы узнаю, какова настоящая реакция мужчин на столь пикантное предложение.

- Тебе честно? – взгляд Хока как-то очень медленно и заинтересованно заскользил по моим ногам, поднялся выше, задержался на груди, и улыбка мужчины стала откровенно неприличной.

- Ну, для того и спросила, - мрачно ответила я, уже догадываясь, что ничего хорошего не услышу.

- Для начала... - вытащив из моих рук капсулу с кофе, Хок на секунду навис надо мной, а затем, наклонившись, жарко шепнул на ухо: - Я бы тебя отымел во всех позах. Потом полетел бы с тобой куда-нибудь на Ципру*, на недельку, закрылся бы с тобой в каком-нибудь шикарном номере, и отымел бы тебя с удовольствием еще много-много раз. Опять же во всех самых неприличных позах. А потом... потом сказал бы, что я ещё не готов стать отцом, детка!

- Понятно. Свободен! – отобрав свой кофе, поднялась с места и, подойдя к дисплею бортового компьютера на стене, стала просматривать список вывешенных в базе заказов.

- А ты зачем спросила? – лениво проследовав за мной, Хок встал рядом, скалясь, словно побывал у дантиста.

- Да так, хотела проверить, все мужики говнюки, или ты особенный, - быстро листая сенсор, буркнула я, понимая, что Хок, в принципе, не сказал мне ничего неожиданного. Искать мужика в своих кругах для той подставы, что подкинул мне дед, все равно, что забыть включить защитное поле при переходе на квантовую скорость. Размажет тонким слоем по всем приборным панелям.

- Я особенный, малыш! - обиженно выпятил вперед нижнюю губу Хок. – А что, ответ был неверным? Дай мне вторую попытку!

- Пошел в черную дыру! – завуалированно послала друга в задницу я, проставляя напротив заинтересовавшего меня заказа галочку. – Собирай всех и передай Эмберу, чтобы заводил двигатели. Мы летим вытаскивать сына консула Элонги с Проксигерры, там началась заваруха.

- Сколько платят? – поинтересовался Хок, быстро двигаясь к микрофону, а заодно по дороге передвигая навигационные тумблеры.

- Две тонны «конфет».*

- Отлично, детка, нам как раз нужно купить Гвоздю новую лазерную наводку, а Эмбер ныл, что пора поменять магниты в движках. А еще я нам с тобой такой сервак присмотрел – закачаешься! И на обратном пути завернем в Бэйкер-Хорт, там выставка новых скафандров. Говорят, что МВС собираются выбросить на рынок какую-то «бомбу».

Вот за что я люблю своих парней, так это за то, что деньги, которые мы зарабатываем, рискуя жизнью, они не спускают на всякое дерьмо, а вкладывают в наш общий бизнес. Мало кто из дрэйкеров может похвастаться таким стрейнджером, как у нас. Эмбер ласково называет наш челнок куколкой, и в его машинном отсеке можно протирать рабочие узлы в белых перчатках, не опасаясь запачкаться.

- Морковка! – ввалившийся в рубку Стэн поднял меня с пола одной рукой, по-братски чмокнув в макушку. – Чей зад мы будем спасать на этот раз?

Двухметровый, похожий на перекачанный кусок скалы, этот увалень всегда вызывал у меня добрую улыбку. Вот и сейчас, когда Гвоздь, бережно усадив меня в капитанское кресло, перегнулся через мое плечо, чтобы «всунуть свой нос» в детали предстоящей операции, я не выдержала и рассмеялась:

- Ты как грохк*, хорошую драку спинным мозгом чувствуешь! Успокойся, будет тебе, где развернуться. Клиент находится в эпицентре противостояния двух противоборствующих сил – повстанцев и законного правительства планеты. Знакомься, наш заказ – Дэкс Ронгин.

Гвоздь скривился, кисло разглядывая возникшее на дисплее лицо худого очкарика:

- Какого лакса* этого задохлика понесло на Проксигерру? Там с головой никогда не дружили.

- Сын консула искал там материалы для своей дипломной работы. Он палеонтолог. А на Проксигерре находится самый крупный и хорошо сохранившийся плезиополитопный ориктоценоз, - подмигнула я весело улыбающемуся Хоку.

- Чего там находится? – оттопырил челюсть Гвоздь.

- Хорошо сохранившиеся экскременты ископаемых зверушек, - весело заржал Хок.

Стэн брезгливо сплюнул и, выругавшись, что вечно я подбираю в космосе всякое дерьмо, грохнулся в свое кресло, защелкнув фиксаторы.

- Эмбер, что у нас там? – мои ладони опустились на гюферы* почти в унисон с ладонями Хока, и в груди шевельнулось знакомое чувство куража в преддверии полета.

- Двигатели к запуску готовы, - услышался из динамиков голос механика. – Все модули в норме. Защитные поля включены.

- Ну что, мальчики, полетаем? – улыбнулась я, двигая рычаги квантовых ускорителей.

Приборная панель замигала сотней разноцветных огоньков, компьютер на лобовом стекле отобразил красную сетку карты вселенной, и телу передалась знакомая вибрация включившихся двигателей.

Кто-то любит смотреть, как серое небо плачет дождем. Кто-то захлебывается в благоговейном восторге, наблюдая за догорающим на кромке дня закатом. Для меня же нет ничего лучше этого мгновения, когда свет перед глазами сужается до ослепительной белой точки и стрейнджер, совершая скачок, уносит меня в бескрайний космос.

Вселенная...

Непознанная. Необъятная. Бесконечная.

Кто мы в ней?

Звездная пыль? Песчинки?

А может быть, мы и есть та самая логическая составляющая Вселенной, без которой все в ней теряет свой смысл, потому что именно нас творец наделил разумом, способным понять и разгадать её тайны, и именно нам подарил душу, умеющую любить каждый её бесконечный виток?

Стрейнджер вышел на орбиту Проксигерры через несколько часов. Пока близнецы наводили лазерные установки, перетаскивали в пиккер снаряжение и оружие, мы с Хокком ломали защиту спутников планеты, подключаясь ко всем каналам их связи.

- Покажи квадрат объекта и наложи на карту района, - я настроила картинку на своем флэтпаде и замерла в ожидании помощи напарника.

На экране возникло серое изображение сетки города, видимого со спутника, и по мере приближения камеры стала понятна расстановка противоборствующих сил и общая картина военных действий. Чахлому ботанику, похоже, по жизни сильно «везло», потому что занесло его в самый эпицентр боя. ОТЕЛЬ, в котором этот любитель ископаемой древности остановился, находился как раз на линии огня, и согласиться вытащить его оттуда могли только такие отчаянные придурки, как мы.

- Агни, а может, лупанем по ним с двух сторон из всех установок, потом быстро спустимся на крышу, прихватим очкарика и пиккернем обратно? – как всегда радикально подошел к решению проблемы Свэн, закончивший сборы и вошедший в рубку.

- Паяльник, не канифоль мне мозг, а то дам в ухо! - застегивая телепортационные браслеты и рассовывая по рабл-слотам бронекостюма оружие и боеприпасы, фыркнула я. – Я спускаюсь вниз со Стэном, а ты остаешься прикрывать нас сверху. Если мы откроем огонь по силам конфедерации, префекты Проксигерры подадут на нас жалобу в межгалактическую лигу. Тебе рассказать, что будет дальше? Сначала нас лишат лицензии, а потом посадят, когда докажут, что мы превысили допустимый уровень полномочий.

- Пусть сначала нас вычислят, - набычился Свэн.

- Вычислят! – похлопав Паяльника по груди, сдвинула его с дороги.

- Думаешь?

- Всегда! И тебе советую.

Паяльник злобно фыркнул, а я продолжила:

- Спутники Проксгерры связаны с межгалактической базой. Так что мы уже засветились. А ко всему прочему, наша команда официально приняла заказ, и конгломерат в курсе, где мы сейчас находимся.

Свэн, скорчив зверскую рожу, помаршировал в боевой отсек, а я застегнула шлем и включила переговорное устройство.

- Хок, найди, где находятся ближайшие к нужному квадрату телепортеры.

- Агни, они не подключены к общей системе. Я не смогу их перенастроить, - вяло выдал друг.

- Я перенастрою, - взломать код телепортера для меня вообще проблемой никогда не было. – Мы с Гвоздем спустимся вниз на пиккере, там его и оставим, а с клиентом вернемся через телепорт.

- Опять пиккер новый покупать? – мгновенно стал возмущаться мой скряга-штурман. – От тебя одни убытки! Мы этот только месяц назад купили, после того, что ты угробила.

- Не скули, я его застраховала. Лучше сбрось мне план отеля и зафиксируй маячок. Где там наш динозавр обитает?

- Девяносто четвертый этаж, левое крыло, комната девять четыре десять. Лифты заблокированы.

Гвоздь, скрестивший на груди руки и обтирающий спиной стенку, мелодично свистнул, а в моем богатом лексиконе по этому случаю нашлась одна нецензурщина.

- Ближайший телепорт в двух кварталах, на подземной стоянке склиперов, и там засели повстанцы, - окончательно добил меня Хок, подло растянув губы в улыбке, – но, детка, когда тебя останавливали такие мелочи?

Действительно. Там, где нормальные люди обычно испытывали страх, я ловила кайф. Чем опаснее была игра, тем больше адреналина выбрасывалось в мою кровь, заставляя тело работать на пределе своих возможностей. Что-то во мне явно было не так, ибо мне нравилась такая жизнь! Мне нравилось ходить по лезвию ножа и висеть над бездной, и на этом будоражащем ощущении опасности, ползущем электрическими разрядами по окончаниям моих нервов, я сидела, как наркоман на дозе.

- Гвоздь, ползи в пиккер, мы вылетаем! Хок, покажи мне вид девяносто четвертого этажа со спутника.

Штурман картинно закатил глаза, понимая, что жить пиккеру осталось максимум двадцать минут, и я нашла резонный довод в свое оправдание:

- Ну не оставлять же его целым этим уродам?

- Вали давай, быстрее начнем - быстрее закончим, - полетело мне вдогонку, а затем панель переборки закрылась за моей спиной, отрезая от центрального отсека.

Спустя пятнадцать минут мы со Стэном летели над городом, выжимая из пиккера максимум скорости, поэтому когда он протаранил здание отеля в районе девяносто четвертого этажа, думаю, никто внизу даже не понял, что это был не боеприпас, а спасательная капсула.

Пиккер снес несколько десятков перегородок, остановившись в коридоре - аккуратно напротив двери с номером девять тысяч четыреста десять.

- Приехали, - оскалился Гвоздь, выбивая ногами смятую и оттого заклинившую дверь капсулы.

Где-то наверху оглушительно грохнуло, стены трянуло, и с потолка посыпалась штукатурка. Судя по всему, в здание палили повстанцы, поскольку через минуту с крыши, в ответ на их удар, загремели зенитные выстрелы.

Не став ждать, когда очередной снаряд попадет в наш этаж, Стэн вынес плечом дверь номера и, ввалившись внутрь, вскинул винтовку. Зрелище оказалось еще то: все окна были выбиты трассирующими снарядами пулемета, а пол усыпан мусором и осколками. На вид номер был совершенно пустым.

- Дэкс? – прикрывая спины друг друга, мы со Стэном стали двигаться вдоль стен, не замечая никаких признаков присутствия рядом кого-то живого.

- Дэкс Ронгин! – гаркнул Гвоздь. – Нас прислал твой отец!

Ответом послужила тишина, поэтому, включив рацию, я попросила Хока посмотреть, где находится маячок, встроенный в часы сына консула.

- Вы стоите прямо перед ним, - тут же донеслось из микрофона.

Стэн сначала угрюмо уставился на огромный зеленый диван перед собой, а потом, подняв его рывком одной руки - на лежащего под ним очкарика, вождественно прижимающего к тощей груди рюкзак.

- Дэкс? – вид у задохлика был такой перепуганный, что мне даже троллить его не захотелось. – Почему не отзывался?

- Не убивайте меня! – завопил этот идиот, и Гвоздь, схватив его за шкуру, мгновенно поставил на ноги, вытащив из рук рюкзак.

- Я понесу, - бережно отряхнув очкарика от пыли, доброжелательно оскалился Стэн. – И тебя тоже понесу, - забрасывая сына консула на плечо, почти ласково сообщил он.

- Осторожней! Там окаменелые останки мекзодерикса! – вцепившись в свой рюкзак, как в первую в жизни бабу, заорал очкарик.

Гвоздь, брезгливо передернувшись, мгновенно сбросил с себя и его, и сумку, заявив, что экскременты, хоть и окаменелые, он таскать на себе не нанимался даже за большие деньги.

- Надень на него бронекостюм, - приказала я ворчащему Стэну. - Не хватало, чтобы его по дороге грохнули.

Пока напарник возился с сыном консула, я, достав флэтпад, просмотрела все возможные пути отступления, спросив у Хока, на каком этаже заблокирован лифт.

- Сотый, - ответил друг, - Из шахты есть выход на нулевой этаж, а оттуда - технический проход в соседнее здание. Агни, - произнес Хок, уже понимая, что я собираюсь сделать, и явно изо всех сил сдерживая смех. – Ты главное очкарика первым спускай, а то потом можете с Гвоздем не отмыться.

В наушниках слышался дружный ржач Эмбера и Свэна, в ответ на который Гвоздь поднял вверх кулак, сердито сотрясая им воздух.

- Уходим, - не обращая на зубоскалов внимания, я подала знак Стэну, задвинув ему за спину сына консула. – Идешь за ним шаг в шаг, если не хочешь, чтобы с окаменевшими останками мекзодерикса мы привезли твоему папаше совсем свежие твои.

Дэкс Ронгин в бронекостюме и защитном шлеме выглядел, как глист в скафандре, но каким бы смешным этот чудик ни казался - дураком он не был и

жизнь явно тоже любил. Многих клиентов из-за истерики или панического страха моей команде приходилось вытаскивать из передрыг на своей спине. Дэкшел сам. Трясся, правда, как переборки на взлете, но выполнял все мои указания. Наверное, стоило поспорить на очкарика со своими парнями. Я точно сорвала бы куш, потому что, спускаясь со мной в шахту лифта на лонгдаке* с девяносто четвертого этажа, Дэкшел не только не обделался, но даже не пикнул, хотя полагаю, что второе - скорее от страха.

Когда мы выбрались на улицу, там шел нешуточный бой. Пройти сквозь перекрестный шквал огня на соседнюю улицу было просто нереально, поэтому пришлось просить Свэна расчистить с воздуха квадрат парализующим снарядом на пять минут.

Этого нам хватило, чтобы выбраться из мясорубки и пробежать до конца квартала. А дальше свою любимую работу начал делать Гвоздь, не оставляя повстанцам даже шанса. Надо было видеть их рожи в тот момент, когда мы ворвались на подземную стоянку, и Стэн, рывкнув: «Ребята, вы не заплатили за парковку!» стал лупить по ним из брайана.

С телепортером я провозилась не больше минуты, естественно, отправив на стрейнджер сначала Дэкшела, а уж потом, маякнув, чтобы закруглялся, прикрывающему нас Стэну, и саму себя.

Спустя мгновение, следом за нами из кабины телепорта вышел Гвоздь, светящееся счастьем лицо которого говорило красноречивее любых слов о том, что лично для него прогулка удалась.

- Ну что, очкарик, дерьмо свое окаменевшее не потерял? – отстегивая страховочные ремни и стаскивая с себя снаряжение, подмигнул Дэкшелу мужчина.

Сын консула скорее потерял бы свои штаны, чем рюкзак, к которому он словно приклеился. Прижимая его к груди и таращась удивленным взглядом по сторонам, Дэкшел стоял посреди отсека, вызывая у нас со Стэном добрые улыбки.

Все-таки все ученые были немного не от мира сего. Хотя, если посмотреть трезво – нашу пятерку нормальными назвать тоже можно было с очень большой натяжкой.

Стрейнджер внезапно знатно потрянуло, красные датчики тревоги замигали по всем стенам, и наша тройка, оторвавшись от пола, стала медленно подниматься вверх под мерзопакостный звук включившейся сирены.

- Твою мать, Эмбер, какого хрена? – заорал в микрофоны Хок.

- Агни, у нас на хвосте линкор конфедератов! - в голосе механика звучали непривычно тревожные ноты. - Они попали в гравитационный блок!

Конченные вояки! Похоже, нас приняли за помощников повстанцев. Кретины! А спросить слабо?

- Гвоздь, быстро плыви к Свэну, - вытолкнув мужчину из отсека, я ухватила Дэкшела за шкуру, двигаясь с ним на капитанский мостик. – Мальчишки, вырубите союзникам правый движок, чтобы не могли догнать, и наводку сбейте вместе со спесью, - приказала я близнецам.

Чертежи любого звездолета конфедерации мои ребята знали не хуже меня, а потому из строя выводили их качественно и быстро, и в случае разборок

предъявить нам было нечего, поскольку мы всегда действовали в рамках необходимой самообороны.

Противоударное поле нашего стрейнджера сотрясали десятки светящихся трассеров, когда я, добравшись до рубки, пристегнула к соседнему креслу очкарика, а затем уселась на свое насиженное капитанское место.

- Эмбер, каковы повреждения? - датчики глюферов были активированы, и теперь мы с Хоком ждали только приговора нашего механика, от ответа которого зависело, на какой скорости мы будем отсюда линять.

- Агни, не критические, но усилители включать нельзя. Поле не выдержит.

- Мы на световой до Танг[и]рры дотянем?

- Да, - уверенно заявил Эмбер. – Но болтать будет сильно.

- Потерпим. Заводи!

- Эй, как тебя там? – Хок, откинувшись на спинку своего кресла, позвал Дэкса.

Лицо парня приобрело загадочный зеленоватый оттенок, а руки его намертво вцепились в подлокотники, кажется, забыв даже про вожденный рюкзак.

- Обблюешь рубку – заставлю вылизать её языком! - пригрозил очкарику Хок, проигнорировав мой недовольный взгляд.

Сын консула понятливо кивнул, позеленев еще сильнее. И какая комета мне попала в задницу, когда я подрядилась его спасать?

- Дэкс, дыши глубже, - посоветовала задохлику. - Глубокий вдох носом, немного задержи дыхание, после чего медленно выдохни через рот. И думай о своем ориктоценозе!

Пацан наконец вспомнил о своем ископаемом барахле, и пока стрейнджер разгонялся, набирая скорость, все его внимание было сосредоточено именно на нем.

Эмбер оказался прав: трясло нас нехило. К хорошему ведь привыкаешь быстро. И я, избалованная удобством и высоким классом своего стрейнджера, успела привыкнуть к комфорту, поэтому чувствовала себя сидящей на вулкане, пока мы не добрались до орбиты Тангирры.

Эта планета была раем и спасительным оазисом для капитанов и их звездолетов. Здесь находились самые лучшие ремонтные доки конгломерата, салоны запчастей на любой вкус и цвет, тысячи роботов-техников к твоим услугам, а также масса зланных мест, где ожидающие окончания ремонта своих кораблей пилоты могли расслабиться и отдохнуть.

Для меня Тангирра была не просто перевалочным пунктом в космосе. Я прилетала сюда при каждой удобной возможности не только для того, чтобы подлатать нашу с парнями «куколку». Здесь жила моя единственная подруга Зарта – владелица ночного стрип-клуба, поощряющая и понимающая мою страстную любовь к пилону. Тренировочная комната рядом с её роскошным лофтом всегда была к моим услугам, и я могла не опасаться, что кому-то из дрэйкеров однажды станет известна моя маленькая тайна. Зарта умела хранить мои секреты, впрочем, как и я хранила её.

Глава 3

Космопорт Тангирры почти мгновенно принял наш сигнал, и диспетчеры, указав нам координаты ремонтного дока, разрешили приземлиться.

Дэкс, до этого момента сидевший тихо, как мышь, вдруг подал голос:

- А вы за хорошие деньги на любую планету можете полететь?

Я недоуменно посмотрела на Хока, Хок на меня.

- За очень хорошие деньги, - сладко улыбнулся мой штурман, - мы можем тебя даже на экскурсию к черной дыре свозить.

Ну, это он, конечно, загнул. Гравитационное притяжение черной дыры настолько велико, что покинуть её не могут даже объекты, движущиеся со скоростью света, в том числе кванты самого света. Перспектива полететь и не вернуться обратно никого из нас не устраивала. Мы хоть и рисковали жизнью каждый день, но почти всегда оправданно.

- Отлично, - воодушевился очкарик. - Вы-то мне и нужны!

Хок перестал скалиться и изумленно приподнял правую бровь.

- Понимаете, - маниакально сверкая глазами начал Дэкс. - В галактике Подсолнух есть планета Виз[а]р...

- О, нет! - открещиваясь, вытянул вперед ладони Хок, понимая, что понадобилось сыну консула на одной из самых опасных планет во Вселенной. - Давай мы тебя сначала целого и невредимого передадим твоему папаше!

- Вы не представляете, каким открытием в палеонтологии могут стать привезенные оттуда образцы, - не обратив внимания на слова Хока, разгоряченно продолжил Дэкс.

- Слушай, Агни, - донесся из микрофона веселый смех Эмбера. - А нам случайно в команду шестой фрик не нужен? А то этот как раз подходит по всем параметрам.

Не засмеяться в ответ было просто невозможно - чокнутый Дэкс Ронгин действительно чем-то напоминал нас самих.

- Вы подумайте, - не понимая причины нашего веселья, не унимался задохлик. - Я хорошо заплачу. У меня есть отложенные на этот случай сбережения, - поведал он нам страшную тайну, вызвав у всех очередной приступ смеха.

- И много ты на завтраках сэкономил? - подмигнул ему Хок.

- Четыре миллиона, - сообщил Дэкс.

В микрофонах мгновенно стало тихо, а у Хока челюсть съехала набок.

- Мы подумаем, - испугавшись, что мой жадюга-штурман сейчас согласится, вклинилась в разговор я. - Но для начала ты поговоришь со своим отцом.

Сквозь лобовое стекло стрейнджера было видно, как на входе в ангар появился консул Элонги, окруженный толпой телохранителей, и, собираясь сбегать чиновнику его геморройное чадо как можно быстрее, я демонстративно указала на него Дэксу пальцем.

Папу пацан, видимо, все-таки боялся и уважал, потому что после моих слов: «Все на выход!» он снова позеленел, вцепившись в свой рюкзак, и Хоку пришлось ненавязчиво тащить это чудо к платформе спуска.

Чего я не ожидала, так это того, что пока мы со Стэном вытаскивали Дэкса из отеля, Хок успел связаться с консулом и набить нам цену.

- Деньги перечислены на ваш счет, капитан Паркер, - по-деловому сообщил консул, как только мы сошли с борта и поравнялись с его окружением. – Я прибавил к оговоренной ранее сумме компенсацию за уничтоженный в ходе операции пиккер.

Изобразив любезную улыбку, я кивнула мужчине, тайком показав за спиной Хоку кулак. Изначально оговоренную с клиентом оплату я никогда не поднимала – это был принцип, и мне категорически не нравилось, когда моими принципами кто-то пренебрегал, а потому друга ожидала хорошая взбучка.

- Это лишнее, консул. Я верну вам деньги за пиккер. Я предполагала, что могу лишиться части своего оборудования, когда соглашалась на предложенную вами сумму.

- Прошу вас, - прижимая к себе сына, взмолился консул. – Это самое меньшее, чем я могу отблагодарить вас за моего Дэкси! Он все, что у меня осталось после смерти жены. Если не хотите брать денег, примите от меня в подарок новую капсулу.

У Хока было такое умоляюще-просительное выражение лица, что я, сокрушенно покачав головой, согласилась.

- И держите своего сына подальше от Виз[а]ра, - напоследок попросила консула.

Мужчина сначала недоуменно расширил глаза, а затем, видимо, догадавшись, откуда растут корни моей просьбы, энергично закивал головой:

- Спасибо, капитан Паркер. Я ваш должник.

Консул в должниках меня более чем устраивал. Вселенная при всей её необъятности была таким тесным местом, что рано или поздно дороги всех её обитателей где-нибудь, да пересекались.

- Агни, не злись, - затянул Хок, как только консул и его сын исчезли из поля зрения. – Я не просил у него денег, просто пожаловался на то, что новая капсула разбилась.

- На этом стрейнджере пока еще я капитан! – раздраженно ткнув в грудь Хока пальцем, сообщила я. – И я сделала себе имя благодаря тому, что была всегда предельно честна со своими клиентами!

- Вонючий лакс, Агни, - Хок нервно запустил в светлые волосы пятерню, буравя меня пронзительным взглядом синих глаз. – Я хотел как лучше. Пока нам вернут деньги по страховке - пройдет время, а капсула нам нужна уже сегодня. К тому же корабль поврежден, и неизвестно, во сколько нам выльется его ремонт...

- Хок! – холодно прервав пылкую тираду друга, я окатила его суровым взглядом. – Это последний раз, когда тебе прощается подобное. Не смей опускать меня до уровня попрошайки! Еще одна такая выходка - и пойдешь искать себе другого капитана и другой стрейнджер.

- Извини, - Хок тяжело выдохнул, а потом криво усмехнулся: – Черт, Агни, иногда я даже не знаю, кто из нас больше мужчина - ты или я.

- А ты будь всегда мужчиной, и точно не перепутаешь! – хлопнул его по плечу молчаливо следивший за нашей перепалкой Свэн.